

NOV 20 1914

Russian Dept.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.

Rev. L. Turkevich, Publisher.

15 E. 97th St., N. Y. City.

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 20 Vol. XVIII. NEW YORK. October 28, 1914, 15 Октября 1914 г. No. 20.

For English Text see pages 421-423 and 424-427

На евангельскую тему нѣсколько мыслей.

Въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ по Уставу Православной церкви читается на литургіи св. Евангеліе о воскресеніи Иисусомъ Христомъ сына вдовы Наншекой (Луки 30 заг., VII гл. 11-16). Когда я перечитывалъ Евангельскій рассказъ о семъ событіи, моя мысль неволью остановилась на томъ великомъ и святомъ утѣшеніи, которое изрекъ Спаситель вдовицѣ «не плачи». Вѣдь и намъ часто приходится утѣшать и говорить близкимъ и просто знакомымъ это утѣшеніе, эти

слова. Но никогда, кажется, еще не было такого момента и въ жизни отдѣльныхъ лицъ и обществъ и цѣлыхъ народовъ, какъ именно теперь. Настоящій моментъ, переживаемый Русскимъ народомъ, исключительный. Если всегда глаголы Евангельскіе живы и дѣйствены, то въ настоящій, переживаемый нами, моментъ съ особенною ясностью слышится и чувствуется этотъ глаголь Спасителя «не плачи».

Не плачьте, Русскія женщины. Не плачьте.

те., насталь день и часъ, когда мы переживаемъ то, о чемъ и мечтать было невозможно; переживаемъ великое и дивное... Какъ Русь святая стряхнула вѣковое бремя, какъ однимъ словомъ, если такъ можно выразиться, взмахомъ пера — Русь «отрезвилась». Нѣтъ на Руси больше разгула и пьянства! Изъ пьяной — Русь стала трезвой. Какъ великъ и исключительно важенъ этотъ моментъ! То, о чемъ столько писали, говорили и разсуждали безъ конца, ломали головы, предлагали и давали всевозможные палліативы, — то совершилось безъ борьбы, безъ злобы, безъ сопротивленія однимъ словомъ — повелѣніемъ Великаго Русскаго Царя. Подобно тому, какъ съ небольшимъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ повелѣніемъ Царя-Освободителя милліоны Русскихъ людей стали свободными гражданами, стряхнули крѣпостное иго, такъ и въ наши дни вся Русь отъ малаго до стараго стряхнула вѣковое рабство зеленаго змія. И кто больше и чаще страдалъ отъ этого, какъ не семья, какъ не тѣ наши простыя и даже знатныя женщины—матери и жены съ ихъ невинными дѣтьми. И нѣтъ нужды рисовать эту тяжелую и мрачную картину, она живо стоитъ предъ взоромъ каждаго съ малыхъ дѣтскихъ лѣтъ. И едва ли найдете еще взрослый счастливецъ, который не зналъ бы и не видѣлъ всѣхъ ужасовъ и послѣдствій пьянства.

Но минули времена. Велика и сильна и горяча была твоя молитва къ Богу, Русская женщина. Горьки и непосильны были твои страданія и слезы отъ бѣдной деревенской избушки до роскошныхъ палатъ. — «Милосердова» Господь — умилосердился, сжалилсѣ Господь надъ нами Русскимъ народомъ, какъ Онъ «милосердова о той бѣдной вдо-

вѣ Наинской (Луки VII, 13). Настаетъ новая жизнь, новая свобода надъ Русскою землей. И какъ хотѣлось бы хоть на мгновение увидѣть эту мать родную-дорогую Родину въ великіе дни. Но и за океаномъ, и чрезъ эти горы и лѣса мы чувствуемъ такъ же и переживаемъ и твои горести и раны и радости, дорогая Родина. Въ груди твоихъ Русскихъ сыновъ за океаномъ бьется то же Русское сердце, льются такія же слезы, несутся на родину тѣ же жертвы, хотя и малыя, горитъ та же вѣра святая и молитва. Великое и тяжелое испытаніе послалъ Господь нашей Родинѣ. Много горя и слезъ льется. Но наши дорогіе воины-защитники Родины, несущіе жизнь свою на благо и защиту Великой и дорогой Россіи, знаютъ и чувствуютъ, что они не только идутъ защищать Родину, не только освобождаютъ единокровную нашу Прикарпатскую Русь, не только несутъ свободу единовѣрному Славянству, но и Родину свою создаютъ и обновляютъ, — даютъ ей новую жизнь. Благословенна и незабвенна эта великая и священная минута, когда по слову Великаго Государя вмѣстѣ съ первыми выстрѣлами умолкъ звонъ казенной посуды и хлопанье пробокъ съ дорогихъ бутылокъ.

Русь Американская, откликнись и ты на призывъ своей матери—Родины. Вѣдь сколько горя, слезъ и нужды и здѣсь на свободной землѣ Американской несутъ эти «виска и шиво». Послѣдуй великому примѣру и незримо и незамѣтно найдешь свое благо и счастье.

Свящ. С. Стюгиревъ.

Воскресенье

12-ое октября 1914 г.

Недѣля 20-я по П—цѣ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕМУ АЛЕУТСКОЮ ЕПАРХІЕЮ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АЛЕКСАНДРУ, ЕПИСКОПУ АЛЯСКИНСКОМУ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, въ 29 день Іюля сего года, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Тульской епархіи Епископу Каширскому Евдокиму Архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ и настоятелю Новгородскаго Юрьева монастыря архимандриту Іувеналію Епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во Епископа произведены были въ С. Петербургѣ. П Р И К А З А Л И: Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвященству. Августа «1» дня 1914 года. № 12684.

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.
Секретарь С. Соколовъ.

Получ. 25 Сент. 1914.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, въ 29 день Іюля сего года, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Тульской епархіи Епископу Каширскому Евдокиму Архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ и настоятелю Новгородскаго Юрьева монастыря архимандриту Іувеналію Епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во Епископа произведены были въ С. Петербургѣ. П Р И К А З А Л И: Объ

изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Сѣверо-Американскому Духовному Правленію предписатьъ, чтобы сдѣлано распоряженіе о возглашеніи въ церквахъ Алеутской епархіи имени Преосвященнаго Евдокима при священнослуженіяхъ по чиноположенію. Августа «1» дня 1914 года.

№ 12687.

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.
Секретарь С. Соколовъ.

Получ. 25 Сент. 1914.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1 сего Августа за № 8839, въ коемъ изложено, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, въ 1-ый день того же Августа, въ Петергофѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволить на вызовъ въ гор. С. Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, впредь до отбытія во вѣренную епархію, Преосвященнаго Архіепископа Алеутскаго Евдокима, ПРИКАЗАЛИ: Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи объявить Преосвященному Алеутскому и Вашему Преосвященству указами. Августа «4» дня 1914 года.

№ 12858.

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.
Секретарь С. Соколовъ.

Получ. 25 Сент. 1914.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 Августа 1914 г. за № 30195, съ заключеніемъ по проекту Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о назначеніи временнаго содержанія отозваннымъ по случаю войны чинамъ заграничной службы названнаго Министерства и состоящимъ по тому же Министерству церковнымъ причтамъ въ Германіи и Австро-Венгріи. П Р И К А З А Л И: Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 16 Августа 1914 года за № 8545, препроводилъ къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, на заключеніе, проектъ представленія въ Совѣтъ Министровъ о назначеніи временнаго содержанія отозваннымъ по случаю войны чинамъ заграничной службы Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Австро-Венгріи и Германіи, согласно каковому представленію, между прочимъ, въ отношеніи состоящихъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ церковныхъ причтовъ въ Германіи и Австро-Венгріи предположено: сохранить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, со дня ихъ отозванія, все получаемое ими содержаніе, послѣ же сего срока выдавать имъ, во все время войны, содержаніе по расчету изъ двухъ третей присвоеннаго данной должности оклада. Объ изложенномъ Г. Оберъ-Прокуроръ предложилъ, отъ 18 Августа 1914 года за № 30195, Святѣйшему Синоду, съ заключеніемъ, что по настоящему дѣлу представлялось бы необходимымъ: 1) увѣдомить Предсѣдателя Совѣта Министровъ, что со стороны духовнаго вѣдомства не имѣется замѣчаній по вышеупомянутому представленію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и что духовное вѣдомство съ своей стороны полагало бы испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на распространеніе проектируемыхъ Министерствомъ правилъ расчета причтовъ содержаніемъ на причтъ церкви въ гор. Прагъ (въ Богеміи), содержимый на средства, ассигнуемая по билансовой смѣтѣ Свя-

тѣйшаго Синода; 2) въ случаѣ если священникъ Потсдамской церкви, въ Германіи, Василий Гекенъ, содержаніе коему ассигнуется изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, выбылъ или выбудетъ изъ Германіи, примѣнить къ нему тѣ же правила расчета содержаніемъ, и 3) священнослужителей Сѣверо-Американской духовной миссіи, не имѣющихъ возможности выѣхать изъ Россіи къ мѣсту своего служенія, поручить архипастырскому благовозрѣнію Петроградскаго епархіальнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы тѣмъ изъ нихъ, кои получаютъ содержаніе изъ казенныхъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на миссію, таковое содержаніе за время пребыванія ихъ въ Россіи было выдано заимобразно изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, съ возвратомъ этого позаимствования изъ соотвѣтственнаго кредита Миссіи, тѣ же священнослужители, которые въ Америкѣ содержались на средства приходовъ, были прикомандированы къ приходскимъ церквамъ гор. Петрограда, съ содержаніемъ изъ средствъ названныхъ церквей. — Соглашаясь съ изложеннымъ въ настоящемъ предложеніи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора заключеніемъ по проекту Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о временномъ расчетѣ содержаніемъ отозванныхъ по случаю войны чиновъ заграничной службы названнаго министерства и въ томъ числѣ причтовъ заграничныхъ церквей вѣдѣнія того же Министерства и предложеніями по вопросу о распространеніи проектированнаго расчета содержаніемъ на причтъ церкви въ Прагъ (въ Богеміи); объ обеспеченіи содержаніемъ священника Потсдамской церкви и относительно находящихся нынѣ въ Россіи и не имѣющихъ возможности выѣхать къ мѣсту своего служенія, въ Америку, священнослужителей Сѣверо-Американской духовной миссіи Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: означенныя заключеніе и предположенія утвердить къ исполненію, — о чемъ, для зависящихъ распоряженій, передать въ Высвѣтственное Управленіе

выписку изъ настоящаго опредѣленія, сообщивъ такую и въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, а Преосвященному Митрополиту Петроградскому послать указъ, увѣдомивъ такимъ и Ваше Преосвященство. Августа 23 дня 1914 года.

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Д. Добромысловъ.

Получ. 6/19 Окт. 1914.

НА ЧТЕНІЕ МАНИФЕСТА о войнѣ съ Германіей и Австріей.

«—Довольно! Исполнилась часа терпѣнья:
На мѣсто уступокъ, согласья, смиренья,
На мѣсто желаннаго мира,—глашу:
Войну Я и смерть въ область нѣмцевъ вношу!»

Такія слова мы услышали нынѣ,
Во храмъ помолиться пришедши къ святынѣ.
Намъ Царское слово сегодня дано,
И какъ оно мощью завѣтной полно!

Сразиться спѣшимъ мы съ враждебною силою
И намъ надоѣвшей и Славіи милой;
Гдѣ братья не знаютъ разгиба для плечъ,
Туда понесемъ мы погибельный мечъ!

Придетъ, и пришла ужъ минута расплаты:
Ко Галичу, къ Кракову, гей, за Карпаты!
Чтобъ Прага золотая роднѣе была,
Чтобъ Славія голову вся подняла...

Мы медленно двигались къ братьямъ досель
Но тѣмъ мы прочнѣе приблизились къ цѣли
Я слышу восторги недавнихъ рабовъ.
О, Русь! Ты едина, какъ въ дали вѣковъ!

Ты вновь оперлась на сѣдые Карпаты,
Гдѣ тѣ же родныя, намъ милыя хаты,
Гдѣ крестъ трираменный прадѣдовскій есть,
Гдѣ слово родное и мило и въ честь.

Да будетъ блаженна минута рѣшенья!
Часъ пробилъ, о братья! Впередъ, безъ смущенья:

Гдѣ ваша нога въ эти дни ни пройдетъ,
Тамъ всюду Русь будетъ: такъ волишь
Господь!

1914, Юля 29 (Aug. 12th).

ПАМЯТИ МИССИОНЕРА.

Въ пятницу 19 сентября с. г. скончался настоятель Уналишкинскаго прихода (Unalaska, Alaska) священникъ Димитрій Аушевъ.

Скромный псаломщикъ, умѣлый труженникъ, онъ болѣе двѣнадцати лѣтъ проходилъ эту должность въ Россіи и въ 1913 г. прибылъ въ нашу Миссію. Нѣсколько мѣсяцевъ и здѣсь онъ несъ тотъ же трудъ въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Миссіи приходоу (Wilkes Barre, Pa.). Рукоположенный во Священный санъ, онъ поѣхалъ въ сентябрѣ прошлаго года на далекую Аляску. Съ какой энергіей и любовью онъ ѣхалъ туда, какъ онъ горѣлъ желаніемъ потрудиться для дѣланія Христова: ни дальній путь, ни неизвѣстность мѣстности, ни даже малое знакомство съ языкомъ, ни тягостныя условія жизни на далекой холодной и сырой Уналашкѣ, — ничто не смутило горѣвшаго и жаждавшаго подвиговъ духъ. Прощаясь съ провожавшимъ его на Нью-Йоркскомъ вокзалѣ Владыкой Александромъ, онъ говорилъ — «не уйду, Владыко... Не нужно будетъ Вамъ искать другого миссіонера для Уналашки; а если нужно будетъ, то и умру»... Съ какимъ восторгомъ онъ писалъ о тамошней жизни, работѣ, и этихъ далекихъ, но милыхъ и простосердечныхъ алеутахъ. Онъ наладилъ и благоустроилъ приходскую жизнь. Онъ ободрялъ и озарялъ православныхъ и въ умиленіе приводилъ своей нетовой службой. И какъ не нарадовалась эти алеуты своимъ пастыремъ — «не отступимъ его», говорили они.

Но не долго Господь привелъ служить ему. Уже съ весны онъ началъ писать о пошатнувшемся его здоровьѣ. Сначала глухо и неопредѣленно, а потомъ и съ горечью и откровенностью заявилъ, что у него доктора нашли чахотку и требуютъ, чтобы онъ оста-

вилъ Уналашку и перемѣнилъ климатъ. Но уже, видно, поздно было. И раньше неотличавшійся крѣпкимъ здоровьемъ и казавшійся предрасположеннымъ къ чахоткѣ, о. Димитрій, послѣ простуды и болѣзней, полученныхъ имъ на Уналашкѣ, оказался больнымъ смертельно.

Пріѣхавши въ Нью-Йоркъ въ первыхъ числахъ августа, онъ еще крѣпился и бодрился, хотя и видна была его болѣзнь. Чтобы отдохнуть и дышать свѣжимъ воздухомъ, онъ отправился въ нашъ единственный пріютный Миссійный уголокъ — въ Св.-Тихоновскій монастырь. Но невозможность доставить больному удобства, правильное лечение и питаніе, заставили близкихъ ему помѣстить его въ sanatorium. Съ помощью добраго человѣка Mr. Буффъ о. В. Курдюмовъ и о. А. Лушиновичъ прекрасно устроили о. Димитрія въ White Haven Sanatorium, вблизи Scranton, Pa. Доволенъ былъ и радъ о. Димитрій, что всетаки сносно чувствуетъ себя, тѣмъ болѣе, что и супруга его жила тамъ же вблизи и цѣлые дни проводила съ нимъ. Онъ писалъ, безпокоился даже о дѣлахъ, просто переписывался и ничто повидимому не предвѣщало близкаго конца, хотя и видно было, что дни сокращаются. Около 4—5 часовъ дня въ пятницу 19 сентября скончался — о. Димитрій Петровичъ Аушевъ 32-хъ лѣтъ отъ роду.

По распоряженію Владыки тѣло покойнаго перевезено было въ монастырь, а погребеніе назначено было на понедѣльникъ (22 сентября), о чемъ и извѣщено было окружное духовенство.

Утромъ въ понедѣльникъ прибылъ въ монастырь Его Преосвященство въ сопровожденіи священниковъ о. С. Снѣгирева, о. В. Курдюмова, о. архидиакона Всеволода и о. іеродиакона Θεодора.

Послѣ зауспокойной литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ въ сослуженіи трехъ іереевъ, при стройномъ пѣніи импровизиро-

ваннаго хора, составленнаго о. И. Самосійко подь его управленіемъ, началось отпѣваніе полнымъ священническимъ чиномъ при пѣніи священниковъ.

Отдать послѣдній долгъ собрату и сослужителю прибыли всѣ окружные священники, и трогательно и умирительно было видѣть этотъ сонмъ духовенства изъ двѣнадцати іереевъ во главѣ съ Владыкой, окружавшихъ гробъ своего собрата. Чинно и умирительно совершалось отпѣваніе при пѣніи всего сонма духовенства. Глубоко содержательный чинъ священническаго отпѣванія какъ то еще больше проникалъ въ душу при той скромной обстановкѣ, которая царитъ въ нашемъ монастырѣ. Чтеніе тропарей канона, якосовъ и др. стихирь совершалось поочередно всѣми священниками, а умильно содержательные антифоны 6-го гласа пѣлись на три голоса.

Послѣ 6-го гл. канона сказалъ содержательное слово, посвященное памяти о. Димитрія, его добрый знакомый, хорошо и давно знавшій его о. Василій Курдюмовъ, очертившій внутренній міръ и открытое доброе сердце покойнаго. Послѣ пѣнія стихиры «Кая житейская сладость» говорилъ о. Сергій Снѣгиревъ. А предъ пѣніемъ «Пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему» сошелъ съ кафедры и сталъ предъ гробомъ Владыка Александръ въ скорбномъ словѣ отдать послѣдній долгъ любви почившему миссіонеру. Въ глубокомъ волненіи говорилъ Владыка о миссіонерскомъ дѣланіи и трудахъ, о тяготахъ и горестяхъ сего житія. «И ты въ единонадесятый часъ пришедшій на это служеніе, удостоился великаго подвига — умереть на своемъ посту, о которомъ я молю Господа, чтобы удостоилъ меня. И нѣтъ славѣе смерти для воина, какъ умереть на полѣ брани. Но не тѣ только герои, которымъ приходится умирать въ часъ сраженія, но и тѣ, — которые въ ранахъ, окровавленные страдаютъ и... умираютъ тамъ —

вдали отъ полей сраженія. Такимъ былъ и ты, нашъ собратъ. И ты прибылъ сюда отдохнуть и полѣчиться, но сложилъ жизнь здѣсь — вдали отъ твоей простой, но любившей тебя всей глубиной своей души, Уналашкинской паствы, до которой еще не скоро дойдетъ и вѣсть о твоей кончинѣ. Ты горѣлъ и сгорѣлъ на дѣланіи Христовомъ и не твоя вина, что оно было непродолжительно. Ты полюбилъ своихъ новыхъ друзей — алеутовъ, какъ и они полюбили тебя и ты отдалъ имъ и свои силы и жизнь свою»...

Въ волненіи, съ слезами на глазахъ, земнымъ поклономъ и цѣлованіемъ прощались окружавшіе гробъ іерей съ почившимъ собратомъ, лежавшимъ въ бѣлыхъ священныхъ ризахъ съ крестомъ и св. Евангеліемъ въ рукахъ.

Закончился чинъ отпѣванія, продолжавшійся два часа съ четвертью. Вынесли гробъ священники, съ крестомъ и хоругвями обнесли кругомъ храма и направились къ мѣсту вѣчнаго упокоенія — на Братское кладбище (такъ какъ около храма всюду скалистая мѣстность, на два-три фута покрытая землей, и даже въ двухъ вырытыхъ могилахъ невозможно было похоронить). Было три часа дня, когда закрыли крышкой навсегда останки почившаго о. Димитрія. Застучали комья земли... Быстро выросъ холмъ — еще одна свѣжая іерейская могила.

И растеть, растеть нашъ убогій святой пріютъ. Своими костями устилають Американскую землю не только простые православные русскіе люди, но и миссіонеры, дабы, политая потомъ и кровью и слезами, она возвращала добрые плоды Церкви Христовой.

Миръ твоему праху, нашъ собратъ и сотрудникъ! Ты ушелъ отъ насъ, по образъ твой живетъ среди насъ. Ты ушелъ среди дѣланія Христова, призванный, вѣримъ, Господомъ. И мы слышимъ твой призывъ «непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу»..

С. С. С.

ЦВѢТЫ АЛЯСКИ..

1. На посту.

Полны контраста здѣсь картины:
Тутъ—гладь озеръ, тамъ—водопадъ;
Здѣсь—въ яркой зелени долины,
Тамъ—въ снѣжной шапкѣ горъ вершины
И скаль угрюмыхъ черный рядъ.
Вдали—просторъ необозримый
Холодныхъ, льдистыхъ синихъ волнъ,
А подъ горой—скалой хранимый,
Рыбачій другъ незамѣнимый,
Индѣйца утлый длинный челнъ.
То хлопьевъ снѣжныхъ мелкой сѣткой
Заволочетъ всю даль, то вдругъ —
Забрызжетъ дождикъ частый, мѣткой,
Или туманъ волшебной клѣткой
Окружить, сдавить взоръ и слухъ.
То дымомъ сопка вдругъ закуритъ:
Пышить, трепещетъ и чадить,
То ураганъ — гроза задуритъ:
О чемъ-то стонетъ, въ чемъ-то журитъ
И стѣны дома шевелить.
Стыдливо солнце улыбнется,—
Такъ все прекрасно! чуденъ міръ!...
Но мигъ— и почва шевельнется,
И сердце, ноя, оборвется, —
Бѣжалъ бы вонъ, и такъ-то сирь...
Но, обездолены судьбою,
Прикрѣплены къ своимъ скаламъ,
Своей природной простотою
Влекутъ къ себѣ служить собою
Меня природы дѣти тамъ.
И имъ, послушный зову Божью,
Благовѣщу годами я,
Какъ вознестись надъ міра ложью,
И подойти къ Христа подножью
И быть во вѣкъ сынами дня.
Какъ лучъ, что море озаряетъ,
Что гонитъ ледъ со скаль и горъ,
Что на вершинахъ тѣхъ сіяетъ
И ликъ угрюмыхъ умиляетъ, —
Такъ людямъ тѣмъ мой гласъ и взоръ.
Сроднился я съ тѣмъ краемъ дальнымъ,
Понятенъ мнѣ его языкъ...
Но говоръ съ пѣніемъ печальнымъ
Звучитъ мнѣ звономъ погребальнымъ,
Изъ сердца вырывая крикъ:
«О, если бѣ избѣжать могилы
«Среди сихъ волнъ и сихъ камней,
«И посвятить остатокъ силы

«Роднымъ краямъ, что сердцу милы
И незабвенны съ раннихъ дней!».

2. Надпись къ Евангелю.

Въ тяжелый часъ борьбы суровой,
Чтобъ думъ докучныхъ сгинулъ рой, —
Ты, другъ мой, книгу «Завѣтъ Новый»
Съ благоговѣніемъ открой:

Въ ней, сердцемъ всѣмъ и всей душою,
Найдя священные листы,
Читай,—и будетъ Богъ съ тобою
И станешь тихъ и миренъ ты.

3. Ребенку.

Расти въ младенческіе годы
Подъ лаской нѣжною отца,
Расти, не вѣдая невзгоды,
Учась любить и чтить Творца!
Придетъ година искушенья
И на тебя простретъ свой ковъ...
О, еслибъ ты въ тѣ дни смущенья
Пошелъ подъ Господа покровъ,
Позналъ молитвы мирной сладость,
Принялъ смиренія печать,
Узналъ въ спасеніи ближнихъ радость,
Собой умноживъ Божью рать!

4. Въ Станѣ.

Какъ затеряны мы средь чужихъ!...
Глушь природы и глушь для души:
И народъ мой принижено тихъ,
И всѣ звуки замерли въ тиши.
Мнѣ небесный огонь зажигать
Въ этихъ дальнихъ краяхъ выпалъ рокъ,
Бѣднымъ немощнымъ всѣмъ помогать,
Безпросвѣтнымъ готовить урокъ.
Въ повседневной работѣ текутъ
Дни, недѣли, года чередой.
Христіанскій поистинѣ трудъ!...
Но истомленъ работникъ душой.
Новой мысли и чувства живыхъ, —
Тѣхъ, кто въ краѣ не здѣшнемъ живеть,
Мнѣ невѣдомъ притокъ и о нихъ
Узнаю я лишь только чрезъ годъ.
И желаннаго гостя мы ждемъ,
Кто бъ простеръ намъ участія залогъ,
Насъ обвѣялъ бы ласки лучемъ,
Заронить бы желанья въ насъ могъ.
Онъ бы, гость подневольный иль нѣтъ,
Больше бъ радости сладкой намъ далъ,
Чѣмъ мы сами, что вносимъ тѣмъ свѣтъ,
Кто бъ иначе его и не зналъ.

Свящ. А. Кедровскій,

Бѣльковскій, Аляска.

СОЮЗЪ ЛЮБВЕ.

*Страничка изъ исторіи взаимныхъ отно-
шеній въ Америкѣ православныхъ
и епископаловъ.*

Въ январѣ сего года въ зданіи кафедраль-
наго Св.-Николаевскаго собора имѣло мѣсто
собраніе лицъ, сочувствующихъ дѣлу соеди-
ненія всѣхъ христіанъ на почвѣ взаимопониманія и житейскаго общенія. Съ благо-
словенія ВПреосвящ. Архіепископа Платона
была 27 января отслужена въ соборѣ Бож.
Литургія. Епископалы имѣли Богослуженіе
въ своемъ кафедральномъ соборѣ Св. Иоан-
на Богослова. Вечеромъ 27-го января состо-
ялось публичное собраніе членовъ Единенія
Англиканской и Восточно-Православ-
ной церкви въ епископальномъ синодскомъ
залѣ. Собравшимся былъ предложенъ
д-ромъ Арт. Лаундесомъ докладъ на тему
«Объ англиканскихъ посвященіяхъ», а
свящ. о. Мих. Ильинскимъ — трактатъ «О
священствѣ». Въ промежуткахъ между чте-
ніями цѣль епископальный синодальный
хоръ. Гости были оповѣщены и о предсто-
ящемъ на 28-е января закрытомъ собраніи
членовъ Американскаго Отдѣла Единенія
въ русскомъ кафедральномъ соборномъ залѣ
около 3-хъ часовъ пополудни и объ откры-
томъ — въ залѣ епископ. собора св. І. Бо-
гослова.

28-го пополудни, дѣйствительно, про-
изошло собраніе, гдѣ прочитанъ отчетъ по
Отдѣлу Единенія, выбраны были предста-
вители съ каждой стороны въ правленіе
Отдѣла и состоялся обмѣнъ мнѣній по об-
щимъ вопросамъ. Но въ виду будня и не-
возможности православнымъ священникамъ
двинуться изъ ихъ мѣстъ служенія въ Нью
Йоркъ, православная сторона была представ-
лена сравнительно слабо.

Второе публичное собраніе членовъ От-

дѣла открыто было въ 8 час. вечера въ синодальномъ залѣ епископальнаго кафедральнаго собора. Публика присутствовала въ значительномъ количествѣ, привлеченная между прочимъ и тѣмъ, что въ промежуткахъ между чтеніями пѣлъ хоръ кафедральнаго собора подѣ управленіемъ И. Т. Горохова.

Вниманію присутствующихъ были предложены слѣдующія чтенія. Свящ. Іос. Стефанко прочелъ «О призываніи святыхъ», отдѣлъ изъ Православнаго Догматическаго Богословія прот. Н. Малиновскаго. Проф. В. П. Лэддъ, епископальный священникъ, ознакомилъ собравшихся съ интересною личностью «Феодора изъ Тарса», дѣятеля епископа древней Великобританіи, а епископальный священникъ Рич. Д. Хатчъ далъ литургическій очеркъ подѣ заглавіемъ: «Православное ученіе въ американской книгѣ молитвъ». Собраніе было весьма благодарно лекторамъ и хористамъ. Въ заклю-

ченіе новоизбранный въ предсѣдатели Американскаго Отдѣла Единенія со стороны православныхъ, прот. Венедиктъ Туркевичъ произнесъ рѣчь, помѣщаемую въ нынѣшнемъ номерѣ «Америк. Вѣстника».

Чтенія православныхъ лекторовъ были даны на страницахъ «Вѣстника» съ возникшею по поводу трактата о. М. Ильинскаго «О священствѣ» перепискою. Нынѣ печатается Рѣчь о. прот. Туркевича. Что касается чтеній епископальныхъ лекторовъ, то ихъ можно (вмѣстѣ съ чтеніями православныхъ) читать въ обстоятельномъ (въ 126 страницъ убористаго текста), красиво изданномъ отчетѣ за 5-й и 6-й годъ существованія Американскаго Отдѣла Единенія «The Anglican and Eastern Orthodox Churches Union». Съ требованіями отчета можно обращаться по адресу:

Rev. C. le V. Brine, The Rectory, Portsmouth,
N. H.

Прот. Л. Т.

РѢЧЬ ПРОТОІЕРЕЯ О. ВЕНЕДИКТА ТУРКЕВИЧА,

*произнесенная передѣ членами Американскаго Отдѣленія Единенія Англиканской и Восточной - Православной Церквей, Января 15 (28)
1914 года.*

Первый разъ въ жизни я выступаю съ моимъ ломаннымъ англійскимъ языкомъ предѣ такимъ большимъ собраніемъ. Въ всякаго сомнѣнія я бы никогда не допустилъ себя до такого смѣлаго предпріятія, какъ мое присутствіе и рѣчь, если бы не зналъ, какъ велико значеніе вопроса, собравшаго насъ здѣсь. Вопросъ этотъ, говоря вообще, есть вопросъ о соединеніи христіанскихъ Церквей, и мнѣ не нужно прибавлять, что едва ли отыщется вопросъ болѣе важный или болѣе широко захватывающій.

AN ADDRESS MADE BY VERY REV BENEDICT J. TURKEVITCH.

*Before the American Branch Committee of
Anglican and Eastern Orthodox Church
Union on January 28, 1914.*

This is the first time in my life, that I stand before such a great gathering of people, with my poor English. Most certainly I would never allow myself such a bold venture, if it were not for the importance of the matter which has brought us all here. Speaking in general, this matter is the union of the Christian Churches. I need not tell you, that there can hardly exist any matter more important or far reaching.

You have been told already, that there exists in the United States a Society, known as the Anglican and Eastern Orthodox Churches Union. Its aim is to promote

Какъ вы уже слышали, въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ Общество, называющееся Обществомъ Единенія Англиканской и Восточной-Православной Церквей. Цѣль этого общества установить взаимную симпатію, взаимное пониманіе и общеніе между членами двухъ вышеназванныхъ церквей. Другая цѣль его — поддержка всѣхъ дѣйствій и изслѣдованій, предпринимаемыхъ въ надеждѣ подвинуть впередъ дѣло воссоединенія церквей.

Мы собрались здѣсь, чтобы познакомить васъ съ этимъ обществомъ, возбудить въ васъ интересъ къ его цѣлямъ и трудамъ и заручиться вашимъ сочувствіемъ и сотрудничествомъ.

Мнѣ выпала большая честь быть въ этомъ обществѣ представителемъ русскихъ его членовъ. Почему я и желалъ бы сказать нѣсколько словъ о моей, то есть о Русской Церкви.

Прежде всего позвольте мнѣ сказать, что въ ряду другихъ Церквей, Церкви Русская и Англиканская ближе другъ къ другу въ догматахъ, общемъ ихъ ученіи и церковной обрядности.

Вслѣдствіе этого, если сліяніе всѣхъ церквей въ одно цѣлое дѣло возможное, наши двѣ стоятъ въ самомъ переднемъ ряду, какъ болѣе способныя осуществить это дѣло.

Вы, конечно, можете усомниться въ моихъ словахъ. Въ такомъ случаѣ попробуйте вникнуть въ это дѣло сами: намъ того только и надо.

Во вторыхъ, если соединеніе Англиканской и Восточной Православной Церквей дѣло осуществимое, то всего возможнѣе осуществить его именно здѣсь, въ Соединенныхъ Штатахъ. Почему? Потому, что здѣсь члены этихъ двухъ церквей находятся въ самомъ постоянномъ и живѣйшемъ соприкосновеніи другъ съ другомъ.

Вы, конечно, знаете, что среди васъ проживаютъ сотни тысячъ моихъ соотечествен-

mutual sympathy and understanding and establish an intercourse between the members of these two Churches. Its other object is to encourage all activities and studies undertaken in the hope of furthering the sause of the Reunion of the Churches,

We want to acquaint you with this Society, to interest you in its objects and its work, to get your sympathy and cooperation. This is why we came here.

I have the honor to represent in this Society the Russian side. Consequently, I should like to make a few remarks concerning my—that is the Russian Church. First, allow me to say that, of all the Churches, the Anglican and the Russian are the nearest in dogma, in their general teaching and in their church practice.

Therefore, if there exists a chance for the union of the Churches, our two stand foremost and are the most likely to achieve it.

Naturally, you may doubt my statement, but then — try to find out for yourselves; this is just what we want you to do. Second, if the Union of the Anglican and the Eastern Orthodox Churches is possible at all, the United States is the very place where we can work for it, effecting to success. Why so? Because in this country the members of both Churches are in most constant and vital touch with each other. You are, no doubt aware, that at present there are hundreds of thousands of my countrymen in your midst, and that every day brings new hundreds of them to your hospitable shores, from Russia, Austria and Hungary. You will find them anywhere in your midst, working side by side with you, taking a prominent part in your social, your industrial, your political and your church life. Some of them are citizens of your splendid country. And they all are Eastern Orthodox Christians, they support

никовъ, и каждый день пароходы выпускаютъ на ваши гостеприимные берега новыя сотни ихъ изъ Россіи, Австріи и Венгріи. Вы найдете ихъ повсюду среди васъ; они работаютъ бокъ о бокъ съ вами; они принимаютъ выдающееся участіе въ вашей общественной, промышленной, политической и церковной жизни. Многие изъ нихъ уже давно граждане вашей прекрасной страны. И всѣ они православныя, у нихъ есть сотни церквей, приходоу, школу и убѣжищу.

Гдѣ же вамъ найдетея лучший случай познакомиться съ ихъ церковью и порадуѣтъ великому дѣлу, стремящемуся къ тому, чтобы наши церкви слилися во едино? Сама жизнь зоветъ васъ заинтересоваться этимъ дѣломъ. Сама жизнь предлагаетъ вамъ самую практическую почву. Сама жизнь обѣщаетъ вамъ возможность наилучшаго успѣха.

Въ заключеніе замѣчу слѣдующее. Въ Соединенныхъ Штатахъ насъ знаютъ еще меньше, чѣмъ въ Европѣ. Часто наша церковь представляется вамъ въ фальшивомъ свѣтѣ и часто она бываетъ неправильно понята. Здѣсь не мѣсто и не время критикѣ. Я воздержусь отъ нея. Во всякомъ случаѣ, весьма здѣсь распространенное недоразумѣніе на тему о томъ, будто нашъ Царь есть глава нашей Церкви, ужъ никакъ не можетъ быть полезно цѣлямъ нашего общества. Единственный глава какъ нашей, такъ и вашей Церкви одинъ только Христосъ Спаситель. Царь же, какъ и всякій его подданный, только сынъ нашей Церкви. Черезъ своего представителя, Оберъ Прокурора, онъ имѣетъ голосъ въ Святейшемъ Синодѣ, но тутъ онъ можетъ вліять только на дѣла Церковнаго Правленія, какъ представитель всего народа.

Но оставимъ это!

Позвольте же мнѣ сказать, что намъ прежде всего надлежитъ ближе узнать друга друга и тѣмъ уничтожить всѣ наши предубѣжденія, недоразумѣнія и неправильныя

hundreds of churches, of parishes, of schools and other institutions.

Where could you find a better chance to learn something about their church and thus to work for our great cause, that our Churches may be one? Life itself calls you to take interest in this work. Life itself promises the best possible success.

My last remark will be to this point. In the United States people know very little about us, less than in Europe. In your country our Church is often misrepresented, very often misunderstood. This is not the place, nor the time to criticize, and I am not going to do it. Yet I must mention one error which is very common in the United States: this is the belief that the Tzar is the Head of our Church, a belief which, in any case can not be of any profit to our Union. The one and only Head of our Church, as well as of yours, is Christ the Saviour. The Tzar, like any of his subjects, is but a son of our Orthodox Church. If, through his representative the Chief Curator, he has a voice in the Holy Synod, which governs our Church, it is because it is his duty to represent his people in the matters of Church government.

But let us drop this subject.

Allow me to say once more, that we must learn to know each other better than in the past; we must get rid of all the prejudices, misunderstandings, misrepresentations and misconceptions we have formed concerning each other in the past. This will make us able to work successfully for our holy cause. This, to my mind, is the foremost and the most important part of our work.

мишнія другъ о другѣ, чтобы успѣшно работать на пользу нашей великой цѣли. Это первая и самая важная часть нашей работы.

Православное Догматическое Богословіе.

Прот. Н. Малиновскаго.

Orthodox Dogmatical Theology.

By Archpriest N. Malinovsky.

Translated by Rev. Joseph Stepanko.

(Окончаніе)

III. Церковь Христова, начиная со времени апостольскихъ признавала несомнѣннымъ молитвенное предстательство Богоматери и св. угодниковъ Божіихъ за живущихъ на землѣ братій, а посему вмѣстѣ съ молитвами къ Богу какъ Царю неба и земли и Подателю всѣхъ благъ тварямъ, обращалась съ молитвами и къ святымъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ древнія литургіи, записки современниковъ о мученичествѣ святыхъ, отцы и учителя церкви и цѣлые соборы.

Изъ чинопослѣдованія древнихъ литургій можно видѣть, что молитвенное призваніе святыхъ еще во времена апостольскія вошло въ составъ общественнаго и частнаго богослуженія, и что оно соединялось съ убѣжденіемъ въ дѣйствительности предстательства святыхъ за насъ предъ Богомъ. Такъ, въ литургіи ап. Іакова находится такое возгласеніе: «пресвятую, пречистую, преславную, благословенную Владычицу нашу, Богородицу и Приснодѣву Марію, и всѣхъ святыхъ и праведныхъ воспоминаемъ, чтобы молитвами и ходатайствомъ ихъ всѣ мы были помилованы». Тоже находится и въ другихъ древнихъ литургіяхъ, напр., въ литургіи евангелиста Марка, въ литургіяхъ Василия Великаго и Іоанна Златоустаго. Св. Кирилль іерусалимскій, изъясняя чинъ литургіи, существовавшей, конечно, съ древнихъ временъ въ іерусалимской церкви, говоритъ: «поминаемъ (принося безкровную жертву) и прежде почившихъ патріарховъ, проро-

(Conclusion)

The Church of Christ, beginning at the apostolic age, acknowledged the prayerful mediation of the Birth-giver of God, the Virgin Mary and of the saints, who are pleasing to God, for the living brethen as not doubtful, and therefore together with their prayers to God, the King of heaven and earth and Giver of all graces to all beings, invoked the saints also. The ancient liturgies and memoirs of the contemporaries of the martyrdoms of the saints, the fathers and teachers and whole councils testify to this.

From the ceremonials of the ancient liturgies it can be seen, that the prayerful invocation of saints entered into the composition of collective and personal divine services, and that it was united with the belief of the real mediation of saints for us before God. So in the liturgy of St. James there is found the exhortation: "Calling to remembrance our most holy, undefiled, most blessed and glorious Lady, the Birth-giver of God and ever virgin Mary, and all the saints and righteous so that by their prayers and mediation we all be spared" (Col. of Ansc. Liturgies, in Rus. transl., St. Petersburg, 1874-78, Vol. I, p. 167)

The same is found in other ancient liturgies, i. e., in the liturgy of the Evangelist Mark, in the liturgy of St. Basil the Great, and St. John Chrysostom. St. Cyril of Jerusalem, in explanation of the missal,

ковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ прошеніе наше».

Выраженіе того же вѣрованія можно видѣть въ сказаніяхъ о святыхъ мученикахъ.

Очевидецъ кончины пострадавшихъ въ 200 г. Сциллитанскихъ мучениковъ и составитель повѣствованія о ихъ мученичествѣ свое повѣствованіе заключаетъ такими словами: «скончались Христовы мученики мѣсяца іюля въ 17 день и ходатайствуютъ за насъ предъ Господомъ Исусомъ».

У Евсевія передается также весьма характерное сказаніе о мученицѣ III в. Потаміенѣ. Эта послѣдняя, спустя три дня послѣ мученической своей кончины, явилась ночью воину Василиду, который, когда велъ ее на смерть, защищалъ отъ языческой черни, и «возложивъ на его голову вѣнецъ, сказала, что она молилась за него Господу и молитва ея услышана, — онъ скоро будетъ взятъ отсюда», что дѣйствительно и случилось.

Объ обычаѣ призывать въ молитвахъ святыхъ и вѣрованіи древнихъ христіанъ въ ихъ молитвенное предстательство свидѣлствуютъ и эпитафическіе памятники, несомнѣнно принадлежащіе къ первымъ вѣкамъ христіанства.

Въ надгробныхъ надписяхъ, находимъ въ катакомбахъ, встрѣчаются такіа выраженія: «въ молитвахъ твоихъ моли за насъ ибо мы знаемъ, что ты во Христѣ» «прошу тебя, ибо знаю, что ты блаженна» «моли за родственниковъ твоихъ» и т. п.

Говорятъ о томъ же и древнѣйшіе учителя церкви, напр., св. Иринея, св. Кипріана. У Оригена есть разсужденія о призваніи святыхъ въ молитвахъ и образцы молитвъ, коими христіане призывали ихъ въ древности. Въ IV в., у Василія Великаго, Афанасія, Златоуста, Ефрема сиріина, Григорія Нисскаго, находимъ весьма много похвальныхъ словъ святымъ, въ которыхъ они часто,

which existed, it is certain, from remote times in the Church of Jerusalem, says: "We remember (in bringing the bloodless sacrifice) also those that departed this life before—patriarchs, prophets, apostoles, martyrs,—so that by their prayers and mediation God would accept our sacrifice".

This belief is likewise expressed in the narratives of saints. A witness to the death of the two-hundred Scillitan martyrs concludes his narrative thus: Christ's martyrs expired in the month of June, the seventeenth day and intercede for us before the Lord Jesus. Eusebius gives the following characteristic saying of the martyr of the III c.—Potamiana: Three days after her martyrdom, she appeared to Basilides who led her to death and who protected her from the pagan mob and, placing a wreath upon his head, she said: that she did pray to the Lord for him and that her prayer was heard—he would soon be taken hence"—which really happend.

Epitaph monuments, and tomb inscriptions in the catacombs, undoubtedly belonging to the first centuries of Christianity, likewise testify of this belief—the invocation of saints, for example, "in thy prayers pray for us for we know that thou art in Christ." "I beseech thee because I know thou art blessed, pray for thy relatives," etc.

The primitive teachers of the church as St Irenaeus and St. Cyprian say the same. Origen has a discourse upon the invocation of saints in prayer and gives examples of prayers in which the Christians invoked them in ancient times.

In the fourth century we find many words of praise to the saints as St. Basil, Athanasius, Chrysostom, Ephraim the Syrian, Gregory of Nissa in which we find in conclusion especially, that they turn to them with prayerful appeals.

In the fifth century Vigilis revolted

особенно въ концѣ, обращаются къ нимъ съ молитвеннымъ воззваніемъ.

Въ V в. противъ молитвеннаго призыванія святыхъ возсталъ нѣкто Вигиланцій, отвергавшій возможность общенія небожителей съ живущими на землѣ и называвшій призываніе (и почитаніе) святыхъ идолослуженіемъ. Но лжеученіе его немедленно было обличено, и самъ онъ осужденъ церковію, какъ еретикъ и нововводитель. Позднѣе (въ VIII в.) такое же отрицательное отношеніе къ всеобщему обычаю церкви призывать въ молитвахъ святыхъ обнаружили иконоборцы. Но и они встрѣтили осужденіе не только въ лицѣ отдѣльныхъ защитниковъ православія, особенно св. Іоанна Дамаскина, но и цѣлаго вселенскаго собора — седьмого. Отцы этого собора, разсуждая о почитаніи и призываніи святыхъ, между прочимъ положили: «если кто не исповѣдуетъ, что всѣ святые, сущіе отъ вѣка и угодившіе Богу, какъ до закона, такъ подъ закономъ и подъ благодатію, досточестны предъ Нимъ по душѣ и по тѣлу, или не просить молитвъ святыхъ какъ у имѣющихъ дерзновеніе, согласно церковному преданію, предстательствовать за міръ, анаѳема». Должно «просить ходатайства (святыхъ), исповѣдуютъ отцы собора, такъ какъ они могутъ насъ приближать къ Богу, Всецарю всѣхъ, конечно, если мы будемъ соблюдать Его заповѣди и будемъ стараться жить добродѣтельно».

Вѣрованіе вселенской церкви въ предстательство святыхъ за насъ предъ Богомъ и силу молитвеннаго призыванія ихъ членами церкви земной неизмѣнно было содержимо, содержится и доселѣ какъ церковію православною, восточною, такъ и римскимъ католицизмомъ. Оно сохраняется доннынѣ и въ отдѣлившихся издревле отъ вселенской церкви христіанскихъ обществахъ, какъ-то: несторіанскомъ, абиссинскомъ, коптскомъ и армянскомъ. До появленія реформаціи XVI в. отвергли это вѣрованіе

against the prayerful invocation of the saints and called the invocation and veneration of saints idolatry. But this false teaching was immediately denounced by the Church as a heretic and innovator.

In the eighth century a like renunciation of this general custom was manifested by the iconoclasts. They also met condemnation not only in the person of separate defenders of orthodoxy, such as St. John of Damascus, but also by an oecumenical council—the VII. The fathers of the council, in discussing the veneration and invocation of saints, among the rest resolved: “If any person does not acknowledge that all the saints, existing for ages, who pleased God, before the Law and under the Law and Grace, are worthy to be honored before Him in soul and in body, or does not ask the prayers of saints, as in them that have boldness—in conformity with the church tradition,—intercessors for the world,—anathema.” We must “ask the intercession (of saints), confess the fathers of the council, — because they can bring us nearer to God, the King of all, it is certain, if we will fulfill His commandments and will strive to live a life of good deeds” (Acts of the VII—Act IV & VI).

The belief of the Catholic (universal) Church in the intercession of saints for us before God and in the power of prayerful invocation of them by members of the earthly Church was held unchangably, is adhered to the present by Orthodox and Catholicism. It is preserved up to the present also in the Churches that separated early from the Catholic Church, as the Nestorians, Abyssinians, Copts and Armenians.

Before the Reformation of the fourteenth century this belief was renounced only by those of the rationalistic and mystic societies, which separated from the western

лишь выдѣлявшіяся изъ церкви западной рационалистическія и мистическія общества (альбигенсы, генрикіане, петробруссіане, апостолики, вальденсы). Но реформація XVI в. возстала противъ молитвеннаго призыванія святыхъ, такъ что отрицаніе протестанствомъ этой истины составило одну изъ отличительныхъ вѣроисповѣдныхъ его особенностей. Къ такому отрицанію привело протестантовъ одностороннее ихъ ученіе объ оправданіи человѣка единою вѣрою во Христа въ связи съ лежащею въ основѣ этого ученія мыслию о непосредственныхъ, ничѣмъ внѣшнимъ не посредствуемыхъ отношеніяхъ вѣрующаго ко Христу. Съ точки зрѣнія этого ученія святые, призываемые въ молитвахъ, какъ посредники предъ Богомъ и человѣкомъ, являлись бы заслоняющими непосредственныя отношенія вѣрующихъ къ своему Искупителю. Отвергнувъ на этомъ основаніи молитвенное призываніе святыхъ, одна часть послѣдователей реформаціи, именно лютеране, отвергли только умѣстность и пользу нашихъ молитвъ къ святымъ о ихъ ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ, но признаютъ, что ангелы и святые молятся за насъ (вообще, а не о томъ или другомъ членѣ церкви земной въ частности), другіе же — реформаты отвергаютъ и то и другое, т. е. не только умѣстность и пользу нашихъ молитвъ къ святымъ, но и ходатайство святыхъ за насъ. Воззрѣнія реформаторовъ XVI в. на призываніе святыхъ приняты были и церковію англиканскою.

ПРАВОСЛАВІЕ И ЛЮТЕРАНСТВО.

(Окончаніе къ замѣткамъ обозрѣвателя въ № 19).

Что же заставило другую, не-каѳолическую часть европейскаго христіанскаго міра германцевъ, такъ увлечься милитаризмомъ? Въ основѣ ихъ увлеченія лежитъ прежде всего естественный характеръ пруссаковъ, этихъ, можно выразиться, собирателей германскаго племени. Практицизмъ, хозяйственная до пун-

church; the Albigencies, Henricians, Peterbrussians, Apostolics and Waldenses.

The Reformation of the sixteenth century revolted against the prayerful invocation of saints in such manner that the renunciation of this dogma became one of the distinctive features of the Protestant Confessions.

This renunciation was brought about by their one sided teaching of the justification of man by faith in Christ alone in connection with the fundamentally underlying thought of this teaching—the immediate, (not mediated by anything exterior whatsoever) relation of the faithful to Christ. From this view point, the saints, invoked in prayer, as mediators before God and man, would appear as eclipsing the immediate relation of the faithful to his Redeemer.

After renouncing the praerful invocation of saints on this basis one division of the followers of the Reformation, namely, the Lutherans, only renounce the appropriateness and benefit of prayers to the saints,—of their intercession of us before God, but admit, that the angels and saints do pray for us (in general and not in particular for this or that member),—the others renounce both, i. e., not only the appropriateness and the benefit of prayers to the saints, but also their intercession for us.

The views of the Reformers upon the invocation of saints were accepted by the Anglican Church.

ктуальности выдержка, — это подѣоснова. При такихъ природныхъ свойствахъ, пруссаки восприняли Лютеровы положенія о центральности въ религіозной жизни свѣтской власти, дозволили себѣ не стѣсняться ни въ протестахъ противъ преданія и древности, ни въ средствахъ для осуществленія желательныхъ цѣлей. Насколько рационализмъ по завѣту: «Самъ доискивайся лучшей вѣры» далъ развитіе философскому духу нѣмецкаго

племени, настолько же онъ далъ просторъ и питаніе самолюбивому превозношенію, гордости и чванству. Смотрѣть на весь міръ свысока, считать однихъ себя культивизаторами челоѳчества вошло въ плоть и кровь нѣмца. Уступчивость, сознаніе собственныхъ недостатковъ, вниманіе къ униженнымъ и оскорбленнымъ, вообще завѣтъ Христовъ о смиреніи оказался въ полномъ пренебреженіи въ культурной и богатой, но гордой и самохвальной Германіи. Послѣднія свойства благопріобрѣтены и взяты изъ идеи «протестанства».

Лютеранству въ скоромъ времени исполнится четыреста лѣтъ существованія. Это не малый промѣжутокъ! Совпавши съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и расширеніемъ областей, гдѣ живутъ цивилизованные народы, лютеранизмъ помогъ, пособилъ развитію наукъ и искусствъ. Но онъ не даровалъ людямъ правды Божіей, вселенской, какъ самодѣлка, не далъ любви и мира, какъ плодъ бунта и ожесточенія. На протестъ и возмущеніи онъ выросъ, союзами и оружіемъ величался, битвами и взаимоуничтоженіемъ воспитывался и къ горделивому признанію только своего «я» пришелъ. «Каѳоличность» позабыта въ немъ. И нынѣ мы свидѣтели сему. Не остановилъ онъ своихъ носителей-нѣмцевъ задавить славянъ, стеръ съ лица земли индѣйцевъ, внесъ раздоръ между усобія въ среду европейцевъ. Въ самыя новѣйшія времена лютеранизмъ не удержалъ его исповѣдниковъ отъ поддерживанія врага Христа, турокъ-мусульманъ. Идеей одного самолюбиваго «я» пропитано его міровоззрѣніе. Онъ быстро расцвѣлъ въ своихъ носителяхъ но дошелъ до безумія въ самозаклученности личной жизни. Не напрасно Фр. Ницше пѣлъ презрѣніе своему народу и звалъ славянъ обновить міръ. Militarизмъ есть протестанство въ политикѣ. И дорого нынѣ расплачивается Европа за введеніе протестанства.

Не кажется ли теперь, что одухотворенный смиреніемъ и братской любовью русскій міръ со всѣмъ единокорнымъ славянствомъ, какъ истинный носитель каѳоличности, столкнулся въ наши дни съ узкимъ германизмомъ, чтобы во всей силѣ дать сравненіе православія и лютеранства, чистой апостольской каѳоличности и узкой національной самовлюбленности? Не есть ли это столкновеніе своего рода рычагъ

въ рукѣ Божіей, посредствомъ котораго православный западъ имѣетъ обратиться къ древности и обновить завѣты Господа Иисуса Христа въ своемъ сознаніи, въ жизни и въ исторіи?... Дай сего Богъ!

Прот. Л. Т.

Статистика католичества въ Соед. Штатахъ.

Въ широко распространенномъ журнальчикѣ «Literary Digest» даны цифры изъ новаго официальнаго указателя католической церкви, показывающія необычайный ростъ римокатоличества въ Штатахъ. До 1913 года число церквей выражалось цифрою 14,318; теперь ихъ 14,641. Священниковъ было 17,865, а нынѣ ихъ 18,568. Исповѣдниковъ доселѣ насчитывалось 15,154,158; сейчасъ же ихъ уже 16,067,985.

Объясняется этотъ ростъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «греко-рутеніанскій» бискупъ впервые далъ отчетъ по своей епархіи. Отсюда мы въ прибавочныхъ цифрахъ должны видѣть также и величину, представляемую унией.

Церквей увеличилось на 339, священниковъ на 623 и исповѣдниковъ на 913,827. Если даже только половину этихъ данныхъ мы отнесемъ на долю греко-рутеніанской церкви, то получимъ не малыя цифры: до 450,000 вѣрниковъ. Величина все-таки весьма значительная!

Любопытно однако то, что статистика безъ всякаго выдѣленія причисляетъ «рутеніанъ» къ римокатоликамъ. По всей справедливости въ этомъ случаѣ говорить униатамъ: не къ чему корчить изъ себя что-то особенное, если въ глазахъ и самыхъ официальныхъ статистовъ Рима и въ глазахъ своего епископа «греко-униаты» ничто иное, какъ тѣ же римо-католики. А людей морочатъ всячески: мы не дадимся! мы имѣемъ деклараціи, оберегающія для насъ и то и другое! мы греко-католики!. Глупости говорятъ, сами не вѣря своимъ рѣчамъ. Такъ и «Украины» несуществующей держатся, такъ и «унию» исповѣдуютъ, гдѣ соединенія нѣтъ, ибо все проѣлъ насквозь одинъ однимъ Римъ.

І. Д.